

Section 2. Philology and linguistics

<https://doi.org/10.29013/EJHSS-22-2-11-16>

*Князян А. Т.,
Doctor of Science in Philology, Professor,
Yerevan State University*

INTERNAL AND EXTERNAL FACTORS OF WRITER'S INDIVIDUAL STYLE

Abstract. The article discusses the internal and external factors of individual style. In the process of research, there is a need to study both internal and external factors, under the influence of which an individual style is formed, implemented and developed. Since the individual in the writer's language is manifested by a variety of means, the study of these means is of paramount importance. Each linguistic means used by the author is original. It is the result of his spiritual movement and the expression of his worldviews, as the writer always takes on any topic, any character, any life conflicts, depending on his inclinations and psychological originality.

Keyword: individual style, internal and external factors, artistic and figurative thinking of the writer, outlook, internal and external speech.

*Князян А. Т.,
доктор филологических наук, профессор
Ереванский государственный университет*

ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТИЛЯ АВТОРА

Аннотация. В статье рассматриваются внутренние и внешние факторы индивидуального стиля. В процессе исследования возникает потребность в изучении как внутренних, так и внешних факторов, под воздействием которых формируется, реализуется и развивается индивидуальный стиль. Так как индивидуальное в языке писателя проявляется самыми различными средствами, изучение именно этих средств приобретает первостепенную важность. Каждое использованное автором языковое средство оригинально, если оно является результатом его душевного движения и выражением его мироощущений, так как писатель всегда берется за любую тему, любого героя, любые жизненные конфликты в зависимости от своих склонностей и психологического своеобразия.

Ключевые слова: индивидуальный стиль, внутренние и внешние факторы, художественно-образное мышление писателя, мировоззрение, внутренняя и внешняя речь.

Введение

Индивидуальное художественное мышление писателя проявляется на всех стадиях создания произведения и наблюдается на всех этапах анализа. Именно в художественном произведении с наибольшей многогранностью и полнотой раскрывается творческое мышление писателя, сохраняя индивидуальные, одному ему присущие черты.

Основная часть

Изучение литературы вопроса, а также всесторонний анализ большого количества языкового материала показывает, что внутренний мир писателя, его видение реальной действительности, и в частности, его индивидуальный стиль складываются в результате разнообразных воздействий и влияний многих факторов, в том числе, конечно, и биологических. Существуют **внутренние и внешние факторы**, имеющие определенное влияние на развитие индивидуального стиля.

Внутренние факторы играют важную роль в детерминации личности, особенно в отношении того, что делает писателей уникальными индивидами. К средовым факторам (т.е. внешним) относятся влияния, которые делают людей, с одной стороны, похожими друг на друга, а с другой – уникальными. Необходимость учета внешних и внутренних факторов при изучении индивидуальных особенностей стиля автора, подтверждается и анализом нашего материала, так как любая человеческая деятельность происходит по определенной причине и под влиянием определенных факторов. Итак, внутренними факторами, имеющие несомненно решающую роль в формировании авторского индивидуального стиля, являются:

Биография писателя, которая безусловно получает свое отражение в его творчестве. То, что писатель видел и пережил, события в которых он участвовал, люди, судьбы, психология, действия, которые привлекли его внимание и повлияли на его судьбу – все это всегда служит источником его творческих замыслов и обобщений и является основой для его художественного творения.

Во многих произведениях Д. Г. Лоуренса например, в основу сюжета и судьбы героев лежат факты жизни самого писателя, его семьи, отражена среда его детства и юности – шахтерский поселок с его обитателями, их нравами.

Так например: *As she sat at her window, she saw the people go by in the street below colliers, women, children, walking each in the husk of an old fruition, but visible through the husk, the swelling and the heaving contour of the new germination. In the still, silenced forms of the colliers she saw a sort of suspense, a waiting in pain for the new liberation, she saw the same in the false hard confidence of the women. The confidence of the women was brittle. It would break quickly to reveal the strength and patient effort of the new germination* [6, 494–49].

Урсула, сидя у окна, наблюдает, как проходят мимо «шахтеры, женщины, дети, они еще были все, как зерна в старой шелухе, но сквозь шелуху можно было видеть, как росли и набухали новые ростки. В тихих, молчаливых шахтерах она видела напряжение, мучительное ожидание освобождения». Внезапно она видит сквозь облако арку радуги, которая поднимается от безобразных домов шахтерского поселка к небу, как символ грядущей гармонии между внутренним существом человека и новым миром. Данный отрывок из произведения «Радуга», и многие другие эпизоды в различных произведениях Д. Г. Лоуренса убеждают нас в том, что при создании в своем художественном творчестве весьма впечатляющих жизнеподобных ситуаций он всегда исходил из своего жизненного опыта, своего мировосприятия.

К внутренним факторам индивидуального стиля относится также **художественно-образное мышление писателя**. Доказательство того, что мышление писателя играет определяющую роль в формировании авторского индивидуального стиля, можно найти в произведениях В. Вульф. В ее романах отсутствует сюжетное движение событий, раскрывающее смысл жизненных конфликтов. Преследуя формальные цели, В. Вульф сочетает краски и формы, комбинирует «момен-

ты бытия». Ее понимание «момент»-а находит свое отражение, например, в романе «К маяку», в частности, в сцене обеда, которая является центральной в первой части романа. Описание обеда занимает тридцать четыре страницы. Наряду с обрывками незначительных разговоров, здесь передаются ощущения и мысли миссис Рэмсей, а порой и других лиц, сидящих за столом.

But what have I done with my life? thought Mrs. Ramsay, taking her place at the head of the table, and looking at all the places making white circles on it [7, 82].

Занимая свое место во главе стола и активно участвуя в застольных разговорах на обыденные темы, миссис Рэмсей одновременно задумывается над важнейшим для себя вопросом о неудовлетворенности собственной жизнью. Вопрос «что я сделала с моей жизнью?» мучает ее, и читатель ожидает, что она вот-вот углубится в поиски ответа на этот вопрос, тем самым раскрывая свои душевные переживания, скрытую трагедию своей жизни. Однако авторское решение здесь весьма своеобразно. Он ничего не сообщает читателю о жизни героини. Во время длительной сцены обеда читатель узнает лишь об ощущениях героини

Внутренним фактором индивидуального стиля выступает также **мировоззрение**, которое несомненно оставляет свой заметный отпечаток на стиль писателя, так как оно во многих случаях определяет выбор того или иного слова, систему образов и выработывает подход к интерпретации фактов.

Так например, в литературной критике концепцию лоуренсовского понимания мира основывают на его теории «голоса крови», [3:60], так как он убежденно верит в плоть и кровь, т.е. в то что, по его мнению, мудрее интеллекта. Именно такое миропонимание автора, отражается в его произведениях где можно наблюдать очень частое использование слов «**blood**» (**кровь**), и «**flesh**» (**плоть**).

Так например:

*It was no use turning with **flesh** and **blood** to this arrangement of forged metal [6, 443].*

Д. Г. Лоуренс не верит в возможности разума, не доверяет интеллекту и непомерно преувеличивает роль физиологического фактора в жизни людей.

Изучение **характера психологического своеобразия** писателя, тоже немало важно так как оно обладает способностью вторгаться в художественный процесс.

Так например, в образе художницы в романе В. Вульф «К маяку» воплощены определенные черты самого писателя.

Quickly, as if she were recalled by something over there, she turned to her canvas. There it was – her picture. Yes, with all its green and blues, its lines running up and across, its attempt at something. It would be hung in the attics, she thought; it would be destroyed. But what did that matter? She asked herself, taking up her brush again. She looked at the steps; they were empty; she looked at her canvas; it was blurred [7, 209].

Приведенный отрывок показывает, что представление героини о завершенности картины в результате «момента видения» чисто субъективное, что достижение полноценности носит относительный характер. «Завершенность» картины Лили Бриско – такой же субъективный момент, как восприятие завершенности своих романов самой В. Вульф.

Одним из важнейших факторов, воздействующих на формирование индивидуального стиля выступает **внутренняя речь**. В произведениях В. Вульф, психологические процессы своих персонажей автор описывает через их внутреннюю речь, которая типична для ее жанрово-стилевой структуры. В романе «Миссис Дэллоуей», например, герой думает глядя на портрет девушки:

Daisy all in white, with a fox-terrier on her knee; very charming, very dark, the best he had seen of her [8, 135].

Благодаря выражению **the best he had seen of her** последующее изложение также воспринимается как бы в третьем лице (**he found he could go on without fuss, he found it all plain sailing.**)

В «потоке сознания» В. Вульф вводит отрывочные, безличные предложения (*No fuss; No bother*) которые могут быть истолкованы и как обрывки прямой речи. В таком случае *the best he had seen of her* служит вводящим предложением. В творчестве В. Вульф очень часто наблюдается склонность к отрывистым и неполным конструкциям, которые характеризуют ее индивидуальный стиль.

В формировании индивидуального стиля автора не менее решающим является также влияние определенных **внешних факторов**.

Прежде всего необходимо особо подчеркнуть значение той **общественной, идейной и литературной среды**, которая окружает писателя.

Так например, в произведении «Радуга» Д. Г. Лоуренс рисует выразительную, разоблачительную картину буржуазного общества во всем его безобразии, блестяще раскрывая характер личных отношений между людьми в Англии XX века. Большое внимание обращается также на сумму вопросов, связанных с эмансипацией женщины. Лоуренс пишет о женщине из семейства Бренгуин:

... She faced outwards to where men moved dominant and creative, having turned their back on the pulsing heat of creation, and with this behind them, were set out to discover what was beyond, to enlarge their own scope and range and freedom whereas the Brangwen men faced inwards to the teeming life of creation, which poured unresolved into their veins [6, 9].

Здесь Лоуренс поднимает важнейшие вопросы, разъясняя смысл центральной проблемы своего романа, т.е. проблемы отношений между мужчиной и женщиной.

Свою яркую и выразительную печать на авторский индивидуальный стиль накладывает также **эпоха**. Так например: война 1914–1918 годов, революционный переворот в России оказали огромное воздействие на сознание Д. Г. Лоуренса. Причину войны Д. Г. Лоуренс искал в развитии техники, обусловившей разрушительный характер военных столкновений.

В своем последнем романе – «Любовник леди Чаттерлей» [2], Д. Г. Лоуренс возвращается к английской действительности – к Англии после первой мировой войны. Характерны начальные строки романа:

Ours is essentially a tragic age, so we refuse to take it tragically. The cataclysm has happened, we are among the ruins, we start to build up new little habits, to have new little hopes [2, 1].

Автор рассуждает о глубокой трагичности эпохи, в которой он живет.

К внешним факторам индивидуального стиля следует отнести также **внешнюю речь**. Пожалуй следует согласиться, что ничто так ясно не выражает общий культурный уровень человека и его индивидуальность, как его внешняя речь. Для Д. Г. Лоуренса, например, характерны неожиданные переходы от одной коммуникативной формы к другой, нередко, нарушающие последовательность логического и объективного описания действительности.

Так например, *Elizabeth Bates looked at the dreary flow of men, then she went indoors. Her husband did not come. The kitchen was small and full of fire light; red coals piled glowing up the chimney mouth... It was half past four* [2, 180].

В вышеприведенном отрывке из произведения «Запах хризантем» («*Odour of Chrysanthemums*») Д. Г. Лоуренса, автор, нарушая стройность последовательного изложения мыслей, переходит от повествования (*Elizabeth Bates looked at the dreary flow of men, then she went indoors*) к несобственно-прямой речи (*Her husband did not come*), а от нее к описанию кухни (*The kitchen was small and full of fire light...*), тем самым переключая внимание читателя от одного объекта на другой. Примечательно то, что к описанию места (*kitchen*) автор переходит совершенно внезапно без предварительного ввода объекта, сразу после передачи мыслей героини о том, что ее муж еще не вернулся (*Her husband did not come*). Повествование становится еще

более прерывистым, когда автор неожиданно информирует о времени происходящего. Понятно, что такое прерывистое повествование автором вводится неслучайно, а с определенной целью создания обстановки напряжения и страха, который охватывает его героиню в ожидании мужа домой.

Можно предположить, что такое членение текста вызвано, с одной стороны, стремлением автора оказать определенное воздействие на читателя, а с другой, показать свой субъективный взгляд на описываемые им события, его отношение к своим героям и их поступкам. Следовательно, в основе контекстно-вариативного членения художественного текста лежит субъективная оценка автора, которая выявляет особенности его индивидуального стиля.

Общий культурный фон выступает как один из наиболее значимых внешних факторов формирования индивидуального стиля и представляет опыт писателя, связанный с его принадлежностью к определенной культурной среде.

У Лоуренса, например, внимание уделяемое религии, в большей степени объясняется той ролью, которая она сыграла в его жизни. В книге «Апокалипсис» [5]. Лоуренс вспоминает о том, как с раннего детства ему внушали учения христианской религии дома, в школе, в церкви, в воскресной школе. Он вспоминает и о вечерах в часовне, где службу вели простые горняки, и о том, как его заставляли «принимать, как ежедневный душ» святое учение Библии. Как признается автор, именно в результате этого, его сознание пропиталось христианским учением и оно стало воздействовать на процесс его мышления и на эмоции [4, 37].

Сказанное подтверждается при обращении к первому абзацу в романе «Радуга», где доминирует символ «церкви».

*Whenever one of the Brangwens in the fields lifted his head from his work, he saw the **church-tower** at*

Ilkeston in the empty sky. So that as he turned again to the horizontal land, he was aware of something standing above him and beyond him in the distance [6, 7].

Определенный характер «поведения» писателя складывается вследствие его принадлежности к определенному **социальному классу**.

Так, в художественных произведениях Д. Г. Лоуренса наблюдается сложная проблема его отношения к своему классу. В романе «Сыновья и любовники» авторское мировоззрение раскрывается в разговоре юного Поля с матерью – Гертрудой Морел, к которой он был страстно привязан. Несмотря на то, что под ее влиянием он отделился от рабочей среды, от отца, он все же чувствует связь с рабочими.

“You know”, he said to his mother, “I don’t want to belong to the well-to-do middle class. I like my common people best. I belong to the common people”. “But if anyone else said so, my son, wouldn’t you be in a tear. You know you consider yourself equal to any gentleman”. “In myself”, he answered, not in my class or my education or my manners. But in myself I am. “Very well, then. Then why talk about the common people?” [1, 313].

Из вышеприведенного отрывка видно, что Д. Г. Лоуренс чрезвычайно остро воспринимал кризис буржуазного общества, порочность ее основ. Он осознавал, что культ денег уродует отношения между людьми, люди деградируют физически и духовно, у них отсутствует дар подлинной любви, подавляется сила чувств.

Заключение

Таким образом, анализ внутренних и внешних факторов приводит нас к выводу о том, что творческая индивидуальность и индивидуальный стиль – это личность писателя в его важнейших социально-психологических особенностях, его видении и художественном претворении мира, в его отношении к эстетическим запросам общества и внутренней обращенности к своему читателю.

Список литературы:

1. Lawrence D. H. Sons and Lovers. London, Penguin Books, 1995.
2. Lawrence D. H. Selected Works of D. H. Lawrence. Ware: Wordsworth Editions Ltd, 2005.
3. Lawrence D. H. The Selected Letters. Ed. by Diana Irilling. New York, 1958.
4. Lawrence D. H. The Letters. Ed. by A. Huxley. London 1932.
5. Lawrence D. H. Apocalypse London 1932.
6. Lawrence D. H. The Rainbow London, Penguin Books, 1996.
7. Woolf V. To the Lighthouse. London, Penguin Books, 1997.
8. Woolf V. Mrs. Dalloway Penguin Books, 1999.